

ЗНАТОК НАРОДНОЙ ЖИЗНИ

Уже созрело решение ехать на работу в Ярославль. Но почему-то дорога вдруг позвала меня в этот день в Орел. Может, потому, что были три телеграммы от ректора пединститута, состоялся с ним телефонный разговор. Думал задержаться здесь на день-два — что-то увидеть, что-то узнать.

Разговор с ректором Сергеем Антоновичем Пискуновым длился минут сорок. Передо мной предстал настоящий русский интеллигент, глубокий знаток народной жизни. Он прекрасно владел фольклорным материалом. Познакомил с записями героических былинных версий, торжественных обрядовых песен, печальных баллад, мудрых пословиц и поговорок, хитроумных загадок.

Эти жемчужины наши, орловские, заметил с гордостью. Особо выделил сказки. Прочитировал Маршака: "Сказка — концентрат разных витаминов, вроде молока для маленьких. В ней есть все элементы питания. Она учит говорить, мыслить, чувствовать". И добавил:

— Недавно вот побывал я в селе Каменка, где в начале века записывал сказки писатель Иосиф Каллиников. Каких прекрасных сказителей я встретил! Одна вот эта запись от них что значит!

Сергей Антонович протянул мне одну из тетрадей, лежавших на столе. В ней под номером один значился вариант пушкинской "Сказки о царе Салтане". Казалось, на первый взгляд, ничего нового по сравнению с записью Каллиникова не было. Но...

— Эта запись, — продолжил ректор, — навела меня на мысль о возможной связи творчества поэта со сказочным фольклором Орловской губернии. Может, сюжеты, записанные Якушкиным и Киреевским и переданные Пушкину, были использованы им при написании сказок? А возможно, ввиду близкого расположения Каменки к Орлу сюжеты сказок поэта были заимствованы из литературных источников и начали свое бытование как народные. Этот вопрос требует изучения.

Будет время — советую заняться вам или вашим ученикам.

Уловив мое недоумение, улыбнулся:

— Будет у вас и научная школа, а значит, и ученики. Вчера разговаривал с Юрием Георгиевичем Кругловым (ректором одного из московских вузов, фольклористом), куда вы представили диссертацию. Отзывы самые благоприятные.

Зная, что диссертация посвящена проблемам русско-финно-угорских фольклорных связей, высоко отозвался о культуре народов Поволжья, тепло говорил о посещенных городах и селах, где они проживают, предложил диалог на мордовском, марийском языках.

Меня поразила близость руководителя такого масштаба к народной культуре, глубокое понимание ее духовного смысла. Потому-то на вопрос: "Когда пе-

реедете к нам?" — не задумываясь, ответил:

— Я приехал.

А спустя несколько дней Сергей Антонович пришел на мою открытую лекцию. Задача, которая была поставлена, — показать,

обратившись к народной песне, синтез в фольклоре различных видов искусств. Потому и формой проведения занятия была избрана лекция-концерт. Излагая материал в научно-популярной форме, где считал необходимым, пел, приводил различные, преимущественно орловские варианты, играл на народных инструментах, водил хоровод. Мнения об увиденном и услышанном высказали многие из присутствовавших.

Правда, Сергей Антонович говорил увлеченно не столько о самой лекции, дав ей высочайшую оценку, сколько о той обширной программе, которую предстоит решить в ближайшие годы по сохранению, изучению и пропаганде не только фольклора, но и в целом народной культуры, ибо основа литературного, да и человеческого таланта всемирно признанных гениев слова — писателей-орловцев — "великий, могучий, правдивый и свободный русский язык", который зародился и рос в самой гуще народной жизни, в лучших своих произведениях, отражаясь в фольклоре. Это он питал русскую культуру, был для нее источником вдохновения внутренней духовной энергии и силы, как, впрочем, и самого Сергея Антоновича.

Чем больше я его слушал, тем

больше испытывал жажду общения с ним.

— Подумайте о новых формах проведения экзаменов. Давно я ставлю этот вопрос... Уж очень скучно, однообразно проходят они.

И мои первокурсники, еще слушая лекции по фольклору, стали готовиться к необычному экзамену. После занятий одна группа в тайне от другой, и даже преподавателя, создавала своего рода творческую лабораторию, разрабатывала сценарии, изобретала художественную форму изложения теоретического материала, репетировала конкурс игры на народных инструментах, любимых на Орловщине, заводила знакомство с местными старушками — хранителями старины, проверяла свои актерские способности в театрализованном представлении. Родные бабушки и дедушки на этот случай открыли свои сундуки, где лежали годами не тронутые народные костюмы, на славу поработали свои же художники... Это было поистине коллективное народное творчество. Одоблив методику проведения экзамена по фольклору, Сергей Антонович поставил новую задачу — создать оснащенную современными техническими средствами фольклорную лабораторию.

— Средства на это, как бы трудно ни было, изыщем...

Каждый раз он открывался передо мной новыми гранями таланта. В городском парке в тот день проводился праздник молодежи. С эстрады звучала современная музыка. Но многие из нас устремились в противоположную сторону, туда, где печально играла гармошка и чей-то берущий за душу голос проникновенно пел:

**Отговорила роща золотая
Березовым, веселым языком,
И журавли, печально пролетая,
Уж не жалеют больше**

ни о чем.

"Кто же это так играет и поет?" — спросила одна из женщин, обращаясь к рядом стоявшей девушке.

— Это наш ректор, — тихо и гордо ответила она.

Да, это был он, Сергей Антонович Пискунов, человек, одинаково влюбленный и в классическую, и народную музыку. А вскоре его не стало. Осталась недопетой песня.

Он ушел на Покров, 14 октября, 1992 года. В кабинете остался пейзаж, сиренево-серое мятежное грозное небо и оранжевый пламень берез... "Отговорила роща золотая!..."

Электронные часы в его кабинете шли долго, до августа следующего года; казалось, что он вышел и вот-вот вернется. Он ушел в пятьдесят два года. Это был край его времени.

**Валентин КОСТИН.
Доктор филологических наук, профессор ОГУ.**

ПОСВЯЩАЮ ОРЛОВСКИМ ДРУЗЬЯМ

Вам пишет из г. Владимира коренная орловчанка Юлия Васильевна Александрова. Я родилась в Орле, закончила среднюю школу № 2, которая и теперь еще находится на ул. Карачевской (а тогда это была улица Сакко и Ванцетти), затем училась в Москве в МХТИ им. Менделеева, а потом долгие годы жила и работала во Владимире. В этом городе я живу и сейчас. Но всю жизнь я помню и люблю свой родной Орел, и мне кажется, что лучше его нет города на свете.

Все мои корни — в Орле. Там и теперь живут мои друзья (еще школьных лет!), с которыми я не потеряла связь. В Орле жили и похоронены на Крестительском кладбище мои родители.

Я член Союза писателей России. В разные годы у меня вышло в свет шесть поэтических сборников. Много печаталось в местной владимирской прессе. Есть у меня заветная мечта — чтобы мои стихи, посвященные г. Орлу, увидели свет на страницах "Орловской правды", чтобы их прочитали мои дорогие земляки.

**Я привыкаю к одиночеству,
К холодным, темным
вечерам.**

**Я помню давние
пророчества,
Опять молюсь своим богам.**

**О радость первого
свидания
С травой, небом и землей
И юных дней очарование —
Старинный парк в глуши
степной.**

**Тот старый пруд, заросший
ряскою,
И блики солнца меж
ветвей —
Неповторимой, доброй
сказкою
Вы живы в памяти моей.**

**Я помню избы небогатые,
Холмы, овраги да поля,
Да в небе облака крылатые —
Простая русская земля.**

**О родина моя далекая!
Твой ясный свет в моей
душе**

**Как церковь в поле
одинокая,
Храм на последнем рубеже.**

**С уважением
Юлия АЛЕКСАНДРОВА.**

ПРОФЕССИЯ — ТРЕНЕР

Я хочу рассказать о людях одной профессии, которые, сами того не ведая, оказали сильное влияние на мою жизнь.

В школе № 11 г. Орла в 1950-е годы преподавал Анатолий Николаевич Огнев, участник Великой Отечественной войны. Вёл он "второстепенный" предмет — физкультуру. Но мне на всю жизнь запомнился предложенный им комплекс утренней зарядки. И после окончания школы в течение многих лет, когда мне было плохо, когда свет был не мил, я становилась посреди комнаты и выполняла упражнения. Самое интересное — состояние моё, действительно, улуч-

шалось. Я не стала великим спортсменом, но и в школе, и в институте, и на заводе, если были кружки танцевальные или спортивные, занималась в них с удовольствием.

В период моей работы на заводе приборов здесь действовала группа общефизической подготовки, которую вела Валя Ирышкова. Воспоминания о ее боевом настроении, оптимизме здорово помогли мне в трудных жизненных ситуациях.

Появились у меня дети.

При любой вылазке на природу или походе на каток, школьный стадион вся семья соревновалась, кто быстрее бегаёт, кто дальше прыгнет, бросит мяч. Сыну было 8 лет, когда я отвела его в спортивную школу на ул. Герцена. Далее был и волейбол во Дворце спорта завода приборов, и бокс в "Динамо", и плавание.

На одном из уроков физкультуры физрук школы № 36 Анатолий Фёдорович Стародубцев направил пять мальчишек на тренировки к Владимиру Фёдоровичу Мельникову на Центральный стадион им. Ленина. В их числе был и мой сын. Четыре года он

занимался с лучшими атлетами области, и ни разу его не обидели, не унизили. Я с немим восторгом отмечала такие профессиональные приёмы тренера, как регистрация результатов каждого соревнования; соблюдение традиции после тренировки выпивать по стакану натурального сока (трёхлитровую банку с соком приносили по очереди те, кто на соревнованиях улучшил свой результат); удивительная систематичность — занятия проходили 6 раз в неделю, и ни разу(!) не были отменены. В итоге сын в составе сборной школы стал призёром

Первомайской эстафеты по улицам города.

Армейские годы были сложными — сын попал на границу. И за то, что служба прошла у него благополучно — он повзрослел, возмужал, получил благодарность от командования за активное участие в физической подготовке солдат, — я очень благодарна тем, кто честно и талантливо ещё задолго до армии готовил его к трудностям и физическим нагрузкам. Большое им спасибо!

Инструктор парашютного спорта центрального планерного клуба Иван Тихонович Ананьев стал идеалом мужчины для моего

сына-студента. Именно благодаря ему сын закончил институт, стал инженером. Моя дочь все десять лет учебы в школе и три года в институте отдала художественной гимнастике.

Сейчас мои внуки в своём отношении к спорту продолжают традиции семьи, да и трудно их нарушить в юном возрасте, если ещё в первом классе ты попал в руки Андрея Анатольевича Чупахина ("Орёл-Карат") или Натальи Александровны Свенской (бассейн стадиона им. Ленина). Это тренеры от Бога! Сейчас им, крепкого здоровья и хороших учеников!

Н. ГУРЬЕВА.